

Туристический автобус въехал в район виллы. Это было известное живописное место с большим количеством туристов. Когда автобус прибыл, мужчина стоял у остановочного пункта с надменным выражением лица с группой обслуживающего персонала за ним.

Линь Шу увидел его после выхода из автобуса и взволнованно подошел со словами: «Брат Чжун, ты пришел, чтобы встретить нас?»

«Я, естественно, пришел, чтобы лично поприветствовать сына заместителя мэра города Цзян».

Линь Шу представил Е Вэньчэня этому человеку: «Брат Чжун, это Молодой Мастер Е».

Брат Чжун был сыном начальника Шахэ Чжуна. У него не было богатырского телосложения, как у отца, вместо этого он был высоким и красивым, но и довольно высокомерным. Он только поприветствовал Е Вэньчэня и проигнорировал других школьников, презирая даже общение с ними. Он не чувствовал ничего, кроме презрения к Цзян Сю, однако его глаза светились от очарования, когда он смотрел на Чэн Линсу, она была редкой красавицей.

«Внутри все готово. Если вам что-нибудь понадобится, позвоните моему менеджеру или дежурным. Я уже дал им инструкции».

«Спасибо тебе, братец Чжун!»

«Мы же братья, нет необходимости вести себя так официально. У меня есть некоторые вопросы, которые нужно решить прямо сейчас, так что ждите меня, чтобы вместе отпраздновать встречу».

Перед отъездом он попрощался только с Е Вэньчэнем, сделав вид, что Е Вэньчэнь занимал более высокое положение, чем остальные. Это вызвало чувство превосходства у Е Вэньчэня.

«Вы видели, Молодой Мастер Е? Даже такой человек, как молодой господин Чжун, думает о сотрудничестве с вами. Что касается этого проклятого продавца фруктов, он не имеет права даже носить твои ботинки».

Эго Е Вэньчэня раздулось еще больше.

Половина вилл на курорте были роскошного типа, в то время как другая половина была романтического типа. Великолепные пейзажи выглядели довольно гостеприимно и имели мечтательную атмосферу. Этот курорт был первоклассным курортом в провинции Цзяннань.

Еще до входа на курортную территорию был слышен звук приливов и отливов, доносящихся из реки Цяньтань. Волны поднимались до 3–4 метров в высоту и устремлялись к берегу. Люди на берегу взволнованно кричали, убегая от волн и снова выходя на берег, когда отлив отступает, радостно ожидая следующего прилива.

Цзян Сю смотрел на приливы и отливы. На самом деле стало довольно опасно, когда начался прилив. Глядя с высоты, эти поднимающиеся и падающие приливы появляются, как будто кто-то неоднократно глотал и выплевывал землю.

«Цзян Сю, поторопись...»

После входа на курортную территорию все получили свои карты. Все остальные жили на вилле,

но Цзян Сю получил общую одноместную комнату, расположенную в углу.

«Вы его вообще видели? Нет необходимости вести себя вежливо по отношению к нему ...» Линь Шу заставил дежурного дать Цзян Сю худшую комнату, чтобы унижить его.

«Он не посмел бы делать дерьмо».

«Он думает, что может наслаждаться всем этим бесплатно».

«Верно!»

Линь Шу погладил его по голове и заговорил раздраженным тоном: «Черт, я даже высоко его ценил».

«Хахаха...»

Их группа смеялась и с еще большим презрением смотрела на уходящего Цзян Сю.

Цзян Сю был равнодушен, как обычно. Вообще-то он приехал в Хан Сити не для того, чтобы пообщаться с Чэн Линсу, а посетить пирс Ван Сюэхай. Так как это была бесплатная поездка и проживание, он согласился поехать вместе с ней.

Он не знал, где семья Ван располагалась в Хан Сити, но это было не трудно понять, так как это была известная семья.

Он планировал уехать туда после праздника.

Приветственный пир был организован в районе залива реки в полдень. Дождь непрерывно шел в течение последних двух дней, так что погода была довольно хорошей и не испускала летнюю жару.

Другой мужчина пришел вместе с братом Чжуном. Он держался довольно элегантно. Он был дядей брата Чжуна, Чжун Ликань, младшим братом начальника Чжуна.

Он специально пришел, чтобы связаться с Е Вэньчэнем, так как его отец отвечал за развитие строительства города Цзян после того, как его повысили до заместителя мэра.

«Молодой Мастер Е, это мой дядя, Чжун Ликань...»

«Здравствуйте, Господин Чжун».

«Хахаха, я с нетерпением ждал встречи с Вами в течение долгого времени, Молодой Мастер Е».

Он не замечал остальных людей, как будто они были воздухом.

Он представил остальных: «Это мои одноклассники. Этот человек ... Чэн Линсу, вторая молодая Леди конгломерата Чэна».

Выражение лица Чжун Ликаня изменилось, когда он поднял свой бокал с вином: «Тост за вторую юную Леди конгломерата Чэна».

«Конгломерат Чэн является лидером в сфере недвижимости нашего города Цзян.».

Чэн Линсу тоже подняла свой бокал, хотя внутри был только фруктовый сок, и вежливо сказала: «Вы слишком любезны, дядя Чжун. Сусу – просто молодое поколение и до сих пор зависит от чужих советов».

«Я не смею этого делать».

Он полагал, что семья Чэн была действительно удивительной, поскольку это была уже богатая семья, когда он только начинал. Кроме того, Чэн Ханьлинь был настоящим бизнесменом, пока они смешиались в подземном мире и имели кровь на руках. Каждый хотел жить хорошей и честной жизнью, поэтому он тоже восхищался Чэн Ханьлином.

«Линь Шу, разве ты не хотел узнать о мистере Цзяне?» – спросил брат Чжун.

«Мой дядя был на месте в тот день для встречи солдата Дао в Дунчжоу. Возможно, он сможет рассказать вам кое-что».

«Правда?!» – Оуян Цянь и другие девушки взволнованно спросили, прежде чем Линь Шу смог ответить.

Даже глаза Чэн Линсу засияли интересом.

Имя господина Цзяна уже было хорошо известно в городе Цзян. Ходили слухи, что его слова были даже более эффективными, чем приказы правительства, имевшие огромный вес. Он также сдержал свои обещания.

Чжун Ликань, как будто это было что-то вроде табу, сказал: «Это проблематично даже для меня, чтобы выявить что-то о господине Цзяне».

Услышав это, все почувствовали разочарование. Они ясно понимали, что у них нет квалификации, чтобы расспрашивать о мистере Цзяне.

На всех верховных было табу. Даже в древние времена нельзя было произносить их имена. Точно так же никто не называл господина Цзяна по имени Цзян Лося, а только выполнял его приказы. Если бы кто-то осмелился назвать его имя, это было бы непросто, поэтому все почтительно обращались к нему как к мистеру Цзяню.

Брат Чжун не почитал Цзяна так сильно, как другие, поэтому он прокомментировал это, увидев разочарованное лицо Е Вэньчэня: «Дядя, пожалуйста, расскажите немного. В конце концов, Молодой Мастер Е пришел сюда с большим трудом».

Он сказал это, чтобы иметь лучшие отношения с сыном заместителя Мэра города Цзяна.

Чжун Ликань пробормотал про себя: «Ладно. Я расскажу лишь немного».

Услышав это, все заликовали. Он изменил свой тон и манеры, рассказывая историю, которая породила в них почитание. Они даже положили палочки и внимательно слушали его.

«Вы, дети, видели только самую прекрасную сторону этого мира, гармоничное общество, процветающие города, но под ним лежит кровавая реальность. Наиболее прямой способ убийства никогда не исчезал из этого мира. То же самое было в тот день во время встречи солдат Дао».

Чжун Ликань много говорил об этом в тот день. Естественно, он лишь слегка упомянул

некоторые неприятные вещи, но все студенты были очарованы.

«Кто-то культивировал боевые искусства до такого уровня?»

«Естественно. Я видел это собственными глазами».

«Я скажу тебе еще кое-что. В этом мире есть рейтинговый список, известный как Рейтинг полубогов. Люди в этом списке – все боевые художники, эксперты или шаманы. То есть они обладают магической силой, также, как полубог, поэтому этот список называется Рейтингом полубогов».

«Это не было создано нашей страной, это было передано с военных времен. Говорят, что в нашей стране есть три человека в рейтинге полубогов».

Все студенты чувствовали, что слушают потустороннюю сказку.

Оуян Цянь спросила его: «Господин Цзян в списке?»

«Я считаю, что господин Цзян обладает достаточной силой, чтобы быть включенным в список, но даже я не видел, чтобы эти эксперты действовали».

Он скрыл то, что полубог семьи Ван был в списке.

«Господин Цзян действительно настолько удивителен?» – Е Вэньчэнь не мог поверить всему этому.

Чжун Ликань покачал головой: «Вы не можете себе представить божественные навыки господина Цзяна». Он дрожал, вспомнив сцену, когда Цзян Сю обгонял вертолет, идя по пустоте, как Бог.

«Ном... Ном...»

Услышав этот голос, все очнулись и посмотрели в сторону источника. Е Вэньчэнь и другие не могли вынести их гнева, и Чэн Линсу нахмурилась на гору еды, сложенной там. Это заставляет нас терять лицо, есть с самого начала, как будто ты никогда ничего не ел.

Девушки с презрением смотрели на него.

Чжун Ликань также чувствовал себя нехорошо, так как этот человек действовал так бессмысленно, когда обсуждали господина Цзяна. Когда его холодный взгляд упал на человека, цвет сошел с его лица.

«Мистер...»

Он чувствовал, что было довольно трудно сказать эти слова.